

— ХИАХ! — ТЫК! Удар рукой-ножом попал в деревянную мишень под острым углом. Столб был глубоко закопан и покрыт тканой обивкой, он все еще заметно дрожал от удара. Кеничи Сирахама, первый ученик Рёдзанпаку Додзё, 17-летний старшеклассник, тренировался с интенсивностью, отличной от его обычной. И это было замечено...

Потому что вместо того, чтобы нанести новый удар, он замешкался. Он уставился на столб, но на самом деле Кеничи ни на что не смотрел. Его отточенные чувства должны были замечать все, но в этот момент он совсем не обращал внимания... Можно было подумать, что голос, раздавшийся позади него, заставит запаниковать некогда кроткого мальчика, но нет. Он уже давно оставил это позади.

— Что... случилось? — Кеничи слегка напрягся и повернулся.

Рука поднялась, чтобы вытереть пот со лба. Его темно-каштановые волосы, всегда немного неопрятные, были в каплях пота. Его одежда представляла собой сочетание традиционных боевых искусств, полученных от его многочисленных мастеров. Сумасшедшие старики изменили форму его тела, а затем переделали его одежду, но это было эффективно. Он встретился взглядом с говорившей, его карие глаза ничуть не удивились, а острый край бровей выражал лишь легкое любопытство.

— Что вы имеете в виду, Сигурэ-Сэнсэй?

Позади него, как бы паря вверх ногами, стояла красивая женщина. У нее были длинные черные волосы, собранные в высокий хвост, и фиолетовые глаза. На самом деле она не парила, а висела на стропилах, свесив верхнюю часть одной ноги.

Она слегка покачивала бедрами, а затем оттолкнулась с неожиданной для такого легкого движения силой, легко совершив полуоборот и приземлившись перед подростком на правую сторону. Сигурэ слегка склонила голову набок, одна бровь в форме молнии приподнялась на пару миллиметров.

Сигурэ Косака была красивой женщиной. И далеко и однозначно одной из самых опасных людей в мире. Мастер Боевых Искусств класса Гранд Мастер, известная во всем мире как мастер всех вооруженных боевых искусств. Ее изящные формы не соответствовали действительности. Она была всего на пару сантиметров ниже своего любимого ученика, одета в короткое кимоно, которое не доходило до середины бедра и ничем не прикрывало ее пышную грудь. Не помогло и то, что под ним была лишь полупрозрачная сетка из звеньев цепей. Или то, что ее бедра были настолько широкими, а зад — настолько пухлым, что часто попадали в поле зрения во время различных атлетических движений, которые женщина, способная посрамить мастера шиноби, была склонна выполнять.

И, конечно же, мастера всех вооруженных боевых искусств никогда не застать вдали от оружия. На спине Сигурэ висел меч, выкованный ее отцом, — огромная катана, длина которой почти соответствовала ее росту. Часто у нее за спиной висели кусари-гама, или цеп и серп. А несколько видов метательного оружия были немисливо спрятаны на ее фигуре. Даже темно-фиолетовая повязка на ее шее скрывала множество маленьких игл.

Сигурэ просто смотрела на него. Брови все еще подняты, она ждала. Она была мастером, и что еще хуже, она была женщиной. Ее способности к восприятию были непревзойденными... во всяком случае, для большинства вещей. Поэтому, конечно, она знала, что мальчика что-то беспокоит.

Губы Кеничи слегка искривились, и наконец он вздохнул. — Я просто... Я в порядке, правда...
— Она не была убеждена. — Просто... Миу. Я... я не думаю, что это случится, Сигуре-Сенсей...
— Конечно, он говорил о единственном человеке в их доме Рёдзанпаку, который учился в средней школе, как и он сам. Миу Фуриндзи. Красивая блондинка, которая пленила его сердце... а потом просто бросила его в замешательстве и ушла. Метафорически выражаясь. Он отвернулся, и женщина моргнула.

— Случилось...? Не случилось... уже? — Это показало две вещи. Привычка Сигурэ делать задумчивые паузы в речи, и то, что в ее легендарном восприятии действительно есть огромные дыры. Она знала, что парень испытывает чувства к Миу, и была уверена, что девушка испытывает похожие чувства. Но Сигурэ была мастером боевых искусств, которая воспитывалась в условиях жизни и смерти с тех пор, как ее нашел отец, когда она была еще младенцем. Сдерживать свои желания было просто глупо.

Она полагала, что эти два подростка уже давно состоят в отношениях и просто держат их за пределами додзё, где защищающий девушку (и ужасающе могущественный дедушка) не допустит, чтобы что-то случилось.

Кеничи просто уставился на нее, его собственные жесткие брови нахмурились. — Что? Нет. Мы просто друзья, это все, чем мы когда-либо были... — В его голосе отчетливо прозвучала нотка отчаяния, и глаза Сигурэ чуть расширились. Кеничи отвел взгляд, его челюсть сжалась. — Я... я хотел большего, но... это всегда бесполезно. Я знаю, что она не бестолковая блондинка, как думают все в школе, я видел, как она сражается, я видел, как она проявляет свою истинную сущность. — Его тон благоговения был ясен. Девушка Фуриндзи была действительно потрясающим бойцом, блестящей и любящей девушкой.

— Но... — Он собрался с силами, чтобы посмотреть на своего мастера. — Я наконец-то сделал это. Я сказал ей о своих чувствах. — Его губы сильно сжались, и она могла видеть, как глаза мальчика блестели, когда он испытывал эмоциональную боль, из-за которой годы адских тренировок казались легким ветерком. — Она сказала... Она отказала мне... Она сказала, что не думает... что это когда-нибудь... случится. — Каждое слово давалось с трудом, и Кеничи несколько раз моргнул.

Мысли Сигурэ вихрем пронеслись в голове. Ее любимый ученик страдал. И от девушки, которую она считала подругой. Сигурэ нахмурилась. Она знала, что не может пойти и сорвать с блондинки одежду в порыве ярости. Это бы не помогло, а вид обнаженной девушки только усугубил бы положение подростка. Хотя у нее было искушение связать ее цепью и воткнуть несколько иголок в особые места.

Но она отодвинула все это в сторону, и прежде чем Кеничи успел высказать свои чувства, она сказала.

— Это... глупо. — Мальчик чуть не рухнул на землю.

— Что?! — Сигурэ просто уставилась на него на мгновение, затем сделала один лаконичный кивок.

— Миу... тупая. — Она сложила руки, совершенно не замечая, как это подтянуло ее груди, и

они бы вывалились из кимоно, если бы не цепная рубашка под ним. Кеничи заметил это, но, едва взглянув, отвернулся.

Сигурэ это нравилось в Кеничи. Другие мастера дома в большинстве своем не видели в ней женщину. Ну, один видел, но Кэнсэй был известным извращенцем, и в половине случаев его выходки были просто его образом, она никогда не чувствовала от него откровенной похоти, когда он тайком фотографировал местную школьную команду по плаванию или что-то подобное.

Кеничи же видел в ней женщину. Ей нравился блуждающий взгляд, но никогда не прекращающаяся сосредоточенность. Он был привлекателен, но абсолютно решительно настроен только на уважение... Но, по крайней мере, он был заинтересован. И, по правде говоря, она разделяла этот интерес... Кеничи превратился из милого маленького зайчика... в милого маленького зайчика с удивительным телом и огромным мастерством в пяти различных видах боевых искусств, а с ее тренировками, способностью использовать их все, чтобы сражаться без оружия, и побеждать, против множества противников, владеющих оружием. Однако ей хотелось, чтобы он уделял больше времени тренировкам с ней, и часто ей казалось, что она уделяет своему ученику меньше времени, чем другие мастера. Он вообще не пользовался оружием...

По правде говоря, Кеничи слишком хорошо знал, какой красавицей была его наставница по оружию. Изначально он избегал тренировок с оружием один на один из-за страха. Сигурэ была чудовищем с любым оружием, будь то мастерски сделанная Нодачи ее отца или даже простая деревянная ложка. Он видел, как она срывала оружие, доспехи и одежду с дюжины противников, используя последнюю! Так что мысль о том, чтобы противостоять ей с настоящим оружием, была немного пугающей...

Но не это останавливало его в эти дни. Он знал, насколько хороша Сигурэ, Кеничи знал, что во время тренировок он никогда не будет подвергаться реальной опасности, и, более того, получит множество знаний. Но... он также знал, что испытывает сильное влечение к своей Сэнсэй, которой он боялся противостоять. Не говоря уже о его клятве никогда не драться с женщинами, в конце концов, бой с Сигурэ был бы не боем, а быстрым поражением. Но его все еще пугала мысль о тренировке один на один с женщиной, о которой он не раз видел грязные сны...

Даже сейчас, в депрессии из-за Миу и душевных терзаниях, его так и тянуло посмотреть на грудь Сигурэ! Да что с ним такое?!

Он изо всех сил пытался прийти в себя. — М-Миу не тупая! Ей просто... Угх, неинтересно...

Сигурэ кивнула, как бы говоря «да, точно», что переводится как... — Да... тупая.

Кеничи повернулся, прижав руки к лицу, и простонал вслух. — Она имеет право чувствовать то, что хочет, сенсей! Я не могу заставить ее быть... со мной. — Он сглотнул на последних словах. — Я так долго тренировался, и я всегда говорил, что хочу уметь защищать людей. Но в основном... я просто хотел иметь возможность защитить ее. — Он отвернулся, его плечи дрожали. Раньше они были такими тонкими, а теперь стали крепче камня.

Сигурэ потянулась к нему, и Кеничи напрягся, когда она положила нежную руку ему на плечо. — Не надо... расстраиваться. Ты можешь защитить... других. — Он посмотрел на нее, на его лице появилась вынужденная улыбка, хотя глаза все еще блестели от непролитых слез. — Ты можешь защитить... меня. — Она слегка наклонила голову, давая ему приглашение.

<http://tl.rulate.ru/book/697/9920>